Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия «Филология. Социальные коммуникации» Том 27 (66). № 1. Ч.2 – С. 26-33

РАЗДЕЛ 2. ЯЗЫК И СТИЛЬ СМИ, ТЕКСТОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ

УДК 811. 161. 1367. 628

Звукоподражания современного русского языка как развивающийся разряд слов

Алиева В. Н.

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Республика Крым
vasfiye.ali@gmail.com

В статье анализируются особенности функционирования звукоподражательных слов и звукоподражаний в русском языке. Определяются факторы, которые способствуют образованию новых слов на базе звукоподражаний.

Ключевые слова: *звукоподражание, звукоподражательные слова, ономатопея, ономатопы.*

В русской лингвистической традиции ономатопея рассматривается как один из видов изобразительных слов и является синонимом звукоподражания. Ономатопея в качестве проявления особого рода мотивированности в языке представляет собой явление неоднозначное. Одни ученые склонны отрицать наличие единиц, мотивированных собственным звуковым составом, другие – пытаются доказать неслучайное присутствие определенных звуков. Эти две крайние позиции возникают, вероятно, из-за того, что вопросы мотивированности и произвольности/ непроизвольности языкового знака вышли за пределы лингвистики, приобрели психологический и социокультурный статус.

В данной работе мы используем следующие термины: *ономатопея, или звукоподражание,* а также языковые единицы, вербализирующие данное явление *(ономатопы, мимемы и др.)*. Термин «звукоподражание», синонимичен, таким образом, термину *ономатопея и ономатоп* в связи с его традиционным употреблением в отечественном языкознании.

Онаматопея, а также языковые единицы, определяющие данное явление, не раз являлись объектом научного исследования. Лингвисты рассматривали их частеречную принадлежность, разграничение междометий и звукоподражательных слов, определяли специфику их значения, роль в тексте, в детской литературе, проблему их перевода. (И. В. Арнольд, 1959; А. И. Германович, 1961; Н. Г. Михайловская, 1969; А. Н. Тихонов, 1981; Л. А. Горохова, 2000 и др.). Появились новые концепции, разрабатываемые в этом русле (С. В. Воронин, 1982, 1990; Н. Ф. Алеференко, 2005; Е. Н. Кандакова, 2003; С. С. Шляхова, 2006 и др.).

Синхронное изучение данного языкового явления определяет ряд задач: функционирование звукоподражаний и звукоподражательных слов в тексте, выявление лексико-семантических и лексико-грамматических особенностей данных

языковых единиц, вопросы перевода звукоподражательных слов. В настоящей работе нас интересует именно синхронный подход к изучению ономатопеи русского языка.

В русской лингвистической традиции ономатопея рассматривается как один из видов изобразительных слов и является синонимом звукоподражания. Ономатопея в качестве проявления особого рода мотивированности в языке представляет собой явление неоднозначное. Одни ученые склонны отрицать наличие единиц, мотивированных собственным звуковым составом, другие – пытаются доказать неслучайное присутствие определенных звуков. Эти две крайние позиции возникают, вероятно, из-за того, что вопросы мотивированности и произвольности/ непроизвольности языкового знака вышли за пределы лингвистики, приобрели психологический и социокультурный статус.

Цель данной работы – анализ особенностей функционирования звукоподражаний как развивающегося разряда слов в современном русском языке.

Для того чтобы достичь поставленной цели, необходимо решить ряд задач:

1. Сделать попытку определения места звукоподражательных слов в системе частей речи русского языка;
2. Определить факторы, способствующие образованию новых слов на базе звукоподражаний.

Методологической основой работы исследования послужили следующие языковедческие принципы: понимание языка как исторического изменяющегося явления (Я. Гримм, А.Х. Востоков, А.А. Шахматов и др.), как структурной системы (Ф. де Соссюр, А. И. Бодуэн де Куртенэ).

Теоретической базой работы послужили труды следующих лингвистов в области лексикологии и морфологии (А.Н. Тихонов, Е.Н Земская, А. И. Германович, А.А. Шахматов и др.), а также в области фоносемантики (С.В. Воронин, С.В. Чиронов, С.С. Шляхова и др.).

Материалом для исследования послужили звукоподражательные слова, представленные в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля и в «Словаре современного русского языка», а также примеры, выписанные из художественных произведений русских писателей и поэтов. Эти примеры составили картотеку, составленную путем выборки звукоподражательных слов из указанных в литературе источников.

Актуальность данной проблемы и задачи исследования определили методы, которые использовались при изучении собранного языкового материала. Основные из них – описательный, включающий приемы классификации, наблюдения, сопоставления, обобщения и интерпретации изучаемого материала; сопоставительный и статистический методы – были применены с целью характеристики, анализа и теоретического обоснования происходящих в языке процессов. При исследовании был также использован дистрибутивный метод – анализируемые факты языка рассматривались в контексте, в котором реализовалось данное языковое явление.

В современных исследованиях по языкознанию звукоподражания определяются по-разному: изобразительные, а иногда ономатопоэтические слова. Понятием «изобразительные слова» чаще всего обозначают широко распространенные, например, в тюркских языках звукоподражательные и так называемые «образные» слова. Отметим, что в отечественной лингвистике существует несколько терминов, связанных с языковой трактовкой звукоподражания: изобразительные слова, идеофон, ономатопея, звуковой символизм, звуковые жесты, мимесис и иконизм. Некоторые из них являются выработанными разными лингвистическими школами вариантами одного и того же явления.

Термин «ономатопоэтический» в русском языке употребляется, в основном, в словарях и авторских работах и носит узкоспециальный характер. В «Словаре

лингвистических терминов» О. С Ахмановой приводится определение слова «ономатопоэтический» и предлагается следующее толкование звукоподражаний:

Звукоподражание (ономатопея)

1.Условное воспроизведение звуков природы и звучаний, сопровождающих некоторые процессы (дрожь, свист, смех и т.п.), а так же криков животных - мяу, гав и т.п.

2. Создание слов, звуковые оболочки которых в той или иной степени напоминают называемые (обозначаемые) предметы и явления. – Русск. Хохот, кукушка, мурлыканье [12, с. 157].

Ономатопоэтический. То же, что звукоподражательный. Ономатопоэтическая теория. То же, что теория звукоподражания [12, с. 158].

Звукоподражание, таким образом, охватывает слова, возникшие на основе фонетического уподобления неречевым звукокомплексом: «мяукать» от «мяу», «хрюкать» от «хрю», «гавкать» от «гав» и т.д. Вместе с тем *изобразительные слова*, в которых значение частично предопределено значением слова, можно разделить на две группы: собственно звукоподражательные слова, использующие звуки, акустически напоминающие обозначаемые явление (рус.«буль-буль», «ку-ку», «кап-кап»), и *звукообразные, или идеофонические слова,* в которых звук создает образное впечатление о форме предметов, их движении, расположении в пространстве, качествах на основе ассоциаций между звуками и звуковыми явлениями (движением, формой и пр.). Звукообразные слова, или идеофоны, являются составляющими более широкого понятия *звуковой символизм*, который определяется в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой как «предполагаемое наличие у некоторых звуков речи способности непосредственно соответствовать тем или другим представлениям» [12, с. 404].

Звукосимволические слова, или идеофоны, часто обозначают различные виды движения, световые явления, форму, величину, эмоциональное состояние человека или животного. В русской традиции звукосимволическая подсистема языка входит (наряду со звукоподражательной подсистемой) в более широкую *изобразительную систему языка.*

В отношении ономатопоэтических слов в языкознание было привнесено понятие «звуковой жест» выдающимся русским лингвистом Е.Д. Поливановым. «Звуковыми жестами» Е.Д. Поливанов называет звукосочетания (соединение определенно гласных и согласных в определенном порядке), роль которых аналогична роли общепринятых жестов. В русском языке они представлены словами (или частями слов) *ква-кать, кукарек-ать, стук-стук, трам-тарарам, кап-кап, чирик-ать, хрю-кать, ау-кать, чав-кать* и т.д. [8 с. 295].

Говоря о жестах в целом следует отметить, что «словарь жестов» у разных народов неодинаков. Такое несоответствие тем более верно для ономатопоэтических слов или «звуковых жестов» в определении Е. Д. Поливанова. Например, русским звукоподражанием соответствует следующие английские варианты:

рус. *ква-ква* (кваканье лягушки) – англ. croak; рус. *кап-кап* (капли воды) – англ. drip-drip; рус. *чирик-чирик (*чириканье воробья) – англ.chirp; рус. *хрю-хрю* (хрюканье свиньи) – англ.oink-oink

В статье отмечается, что небольшая группа ономатопоэтических слов, основанных на подражании звукам, издаваемым птицами и животными, «является универсальной (iconic) даже для языков, принадлежащих разным языковым семьям [Там же].

Например: рус. *му-му* (мычание коровы) – англ. *moo* – крым. тат. – *муу*

рус. *кар-кар* (карканье вороны) – англ. *caw-caw*- крым.тат – *къар-къар*

рус. *ку-ку* (звук, издаваемый кукушкой) – англ. *cuckoo* – крым.тат. – *ку-ку*

В связи с небольшой группой звукоподражательных слов, обладающих схожей фонетической формой в разных языках, иногда вводят понятие *иконизм*, используемый для выражения присущей языку тенденции соотносить значения слов с их звучанием.

Ввиду наличия в языкознании нескольких понятий, которые определяют исследуемый нами феномен, в качестве основных терминов в этой работе мы выбрали следующие: *изобразительные слова, а также ономатопея, ономатопон* как разновидности изобразительных слов. Ономатопея понимается как *звукоподражание, или звукоизобразительные слова*, основанные на подражании реальным звукам окружающей действительности, в то время как *идеофоны* представляют собой звукообразные или звукосимволические слова, в основе которых лежит не имитация звуков, а лишь созданные звуком условные образы, ассоциации и представления об окружающем нас мире в психике человека.

Теория звукоподражания или ономатопоэтическая теория представляет собой одну из гипотез о происхождении языка, согласно которой язык возник вследствие того, что человек подражал естественным природным звукам, постепенно придавая им схематический и условный вид. В современных исследованиях по языкознанию звукоподражания определяются по-разному: изобразительные, а иногда ономатопоэтические слова.

Термин «ономатопоэтический» в русском языке употребляется, в основном, в словарях и авторских работах и носит узкоспециальный характер.

Звукоподражание, таким образом, охватывает слова, возникшие на основе фонетического уподобления неречевым звукокомплексом: «мяукать» от «мяу», «хрюкать» от «хрю», «гавкать» от «гав» и т.д. Вместе с тем *изобразительные слова*, в которых значение частично предопределено значением слова, можно разделить на две группы: собственно звукоподражательные слова, использующие звуки, акустически напоминающие обозначаемые явление (рус.«буль-буль», «ку-ку», «кап-кап»), и *звукообразные, или идеофонические слова,* в которых звук создает образное впечатление о форме предметов, их движении, расположении в пространстве, качествах на основе ассоциаций между звуками и звуковыми явлениями (движением, формой и пр.). Звукообразные слова, или идеофоны, являются составляющими более широкого понятия *звуковой символизм*, который определяется в словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой как «предполагаемое наличие у некоторых звуков речи способности непосредственно соответствовать тем или другим представлениям» [12, с. 404].

В русской традиции звукосимволическая подсистема языка входит (наряду со звукоподражательной подсистемой) в более широкую *изобразительную систему языка.*

Теория звукоподражания или ономатопоэтическая теория представляет собой одну из гипотез о происхождении языка, согласно которой язык возник вследствие того, что человек подражал естественным природным звукам, постепенно придавая им схематический и условный вид.

Особенно широко распространяются разные варианты звукоподражательной теории в XVIII, XIX и XX веках. В изысканиях о происхождении языка в XVIII и XIX веках звукоподражательная теория зачастую объединяется с междометной, эмоциональной, связь между знаками и их значениями выводится из общности эмоций, вызываемых звуками и предметами. Позднейшие исследователи отказались от поспешных обобщений абстрактных умозрительных построений, обращая больше внимание на строгость научной методики анализа.

В более раннюю эпоху звукоподражательные слова использовались как магическое средство. Несомненно, что звукоподражания, возникшие на ранней стадии развития мировоззрения человека, имели соответствующую «внутреннюю форму». Отсюда,

однако, не следует делать вывод, что подобные слова образуются только на какой-либо стадии развития культуры человека, его языка и мышления. Они образуются и в наши дни. У современного человека они носят образно-поэтический характер, иногда вызываются эмоциональным настроем.

Как правило, звукоподражания имеют устойчивый (постоянный) звуковой состав, который соответствует основным законам звукосочетаний каждого конкретного языка, обладают свойством воспроизводимости.

Однако в звукоподражательных словах встречаются фонемы или звукосочетания, которые отсутствуют в других словах, и, наоборот, в них не используются некоторые фонемы, имеющиеся в языке. Фонетически звукоподражания и звукоподражательные слова имеют мотивированное звуковым составом значение, представляют собой условные копии звуковых и других явлений.

Звукоподражательные слова обобщают обширную группу, так как подражать можно птицам, животным и даже предметам и стихийным проявлениям природных сил.

Сюда относят:

1.Подражания птицам*: Га-га-га!* (гусям), *кудах-тах-тах! Куд-куд-кудах!* (курице), *ку-ка-реку!* (петуху), *Кра-кра-кра! Кар-кар-кар!* (вороне), *Ку-ку!* (кукушке), *Чик-чирик!* (воробью), *Пиить*! (чибису) и т.п.

Например: *Уу-рлы, урлу-рлы, урлу-рлы* – стонет по всему лесу невидимый хор, и, едва только он замолкает, так в ответ ему откуда-то с противоположного конца леса раздаются такие же гармонические стоны другого стада проснувшихся журавлей (Куприн, На глухарей) [3, с.86];

2.Подражания крикам и звукам животных : *Гав-гав!* (собаке), *Мяу-мяу!* (кошке), *Му-му* (корове), *И-го-го*!(лошади), *Бе-е!* (овце) и т.п.

Например: -*Гав! Гав!*- ревел басом Милорд, огромный черный пес, стуча хвостом по стенам и по мебели (А.Чехов, Мальчики) [6, с. 225];

На этом основании некоторые лингвисты выделяют следующие тематические группы ономатопов русского языка:

1. «Лингвофонации» (ЛФ), лексемы, которые обозначают речевую деятельность; 2. «Зоофонации» (ЗФ), обозначающие животных, птиц, насекомых и издаваемые ими звуки. 3. «Антропофонации» (АФ), обозначающие звуки человека, связанные с физиологией, работой, изменением положения в пространстве. 4 «Натурофонации» (НФ), описывающие звуки неживой природы. 5. «Технофонации» (ТФ), обозначающие звуки механизмов, орудий труда, инструментов [10, с. 9].

Среди языковедов нет единого мнения относительно места звукоподражаний в системе частей речи. В современных исследованиях (Т. Г. Орлянская, И. А. Шаронов, В. К. Харченко, В. А. Разумовская и др.) доказывается, что звукоподражания – это независимый от междометий разряд слов, который выделяется грамматическими особенностями, выполняет в речи определенные функции, являясь активной её частью.

Итак, звукоподражания представляют собой особую категорию слов, отличную от знаменательных и служебных частей речи.

Звукоподражания в сущности не изолированы от остальных слов. Они могут субстантивироваться и употребляться в функции подлежащего, дополнения и (особенно часто) сказуемого, например: Доктор уходит, свеча тухнет и опять слышится *бу-бу-бу-бу* (подлежащее) [6, с. 254]. А мне жаль стариков-то, да и сестренок жаль, потому, что шила в мешке не утаишь, и по городу- *шу-шу-шу* (сказуемое).

На базе звукоподражаний формируется значительно большой класс так называемых глагольных междометий: *хлюп-хлюп*, *хруп, квак, буль-буль, бульк*, *шлеп, трах-тарарах* и другие, которые формально и функционально совпадают с первообразными

звукоподражаниями. Все они обозначают, частые, резкие движения и могут служить образцом для окказиональных образований. Для данных звукоподражаний (типа *бам, звяк*, *щелк* и т.п.) и глагольных междометий (типа *прыг, скок, толк* и т.п.) функция члена предложения – сказуемого является характерной синтаксической функцией. При этом они обычно получают конкретно-обусловленные значения прошедшего времени совершенного вида и примыкают к глаголом одноактного способа действия типа *прыгнуть, хлопнуть, цапнуть* и т.п. Например: Капитан Копейкин побежал было за ней, трюх-трюх следом… (Н. В. Гоголь, Мертвые души) [1, с. 194];

В процессе функционирования звукоподражательных слов в системе языка происходит лексикализация единицы, которая представляет звукоподражание как часть речи (ономатоп). Этот процесс реализуется с помощью определенных словообразовательных моделей. Наиболее регулярным и продуктивным является использование суффикса -к-. Этот суффикс оформляет глагольные и именные ономатопоэтические основы, но подвергается некоторым фонетическим изменениям (палатализации). Например: *рыкать, рычать, брыкаться, рык*, *брык*). Большинство подобных слов образуют совершенный вид с суфиксом -ну- (*хлопать-хлопнуть, хлебать-хлебнуть, топать-топнуть, шептать-шепнуть, царапать-царапнуть, аукать-аукнуть.*

Эти особенности звукоподражаний опровергают традиционные взгляды на звукоподражания как на категорию, изолированную от других частей речи, стоящую даже за пределами средств языкового общения. Звукоподражания выполняют в речи не только определенную функцию, органически входят в сложную систему языка, но и являются активной ее частью, обогащая ее словообразовательные ресурсы, эмоционально- экспрессивные возможности.

Звукоподражательные непроизводные слова (типа *мяу, ку-ку, тик-так*) в массовом порядке стали использоваться в письменном литературном языке сравнительно недавно, лишь в прошлом веке. В послеоктябрьский период процесс демократизации литературного русского языка интенсифицировался. Одно из частных проявлений этого процесса – дальнейшая активизация звукоподражаний. О развитии разряда звукоподражаний в наше время свидетельствует:

1. Пополнение состава общеупотребительных и общеизвестных звукоподражаний;
2. Усиление взаимодействий звукоподражаний с другими разрядами лексики;
3. Расширение сферы функционирования звукоподражаний.

Наряду с более или менее известными звукоподражаниями, повышенным вниманием в литературном языке пользуются *окказиональные* звукоподражания. Можно назвать многих писателей и поэтов, особенно детских, часто вводящих в повествование или в стихи не только известные, но и созданные ими самими звукоподражания. Это С. Я. Маршак, К. Чуковский, С. Михалков, А. Барто, Ф. Жичка, Л. Леонов и другие: *«Тра-гага!!! Гах! Гах! Гах!*- грохочет в небе гром» [2, с. 94]; *«Ш-р-р-р,»* - летят вихри стружки с токарного станка» [4, с. 67].

Другим направлением в экспансии звукоподражаний является усиление их взаимодействия с разными частями речи. Это проявляется, с одной стороны, в переходе междометных глаголов в звукоподражания, с другой – в образовании от звукоподражаний глаголов и существительных.

В XX веке ряд междометных глаголов приобретает значение звукоподражаний. Так, например, образования: *скрип*, *хлоп, хруст, хрясть цок, шлеп, шмяк*, в «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова квалифицируются только как глагольные формы; в «Словаре современного русского литературно языка» наряду с глагольным значением у них отмечается звукоподражательное. Этот переход основывается на синтаксических функциях рассматриваемых образований: «Братец Кролик *хлоп* ему

под ноги и *кувырком* в кусты» [5, с. 42] и «Сидит ворона на дереве и хлопает крылом по суку: *хлоп-хлоп* [там же, с. 44].

Звукоподражательные слова в русском литературном языке представляют собой развивающийся разряд лексики. Естественно, звукоподражания уступают и в количественном, и в частотном отношении большинству других разрядов лексики, поскольку их функционирование в языке неравномерно и строго ограничено, во-первых, содержанием текста (они возможны только там, где речь идет о звуках), во-вторых, стилем.

Важнейшим фактором развития звукоподражаний в русском литературном языке XX века является сближение литературного языка с народным. Это внеязыковой социальный фактор. К внеязыковым факторам можно также отнести развитие, с одной стороны, детской литературы, с другой – науки о птицах, орнитологии.

Однако экстралингвистические факторы не могли непосредственно влиять на процесс проникновения звукоподражаний в литературный язык. Они лишь стимулировали действие внутриязыковых тенденций, обусловивших этот процесс. Причем, характерно, что в разных стилях языка экспансия звукоподражаний оказалась результатом действия различных тенденций. В художественной литературе и публицистике –это стремление к усилению экспрессивности, в зоологической – стремление коротко, с помощью дополнительных (а не текстовых) средств дать представление об объекте.

Из всего вышесказанного сделаем следующий вывод: звукоподражательные слова представляют собой особый развивающийся разряд лексики, отличный от междометий, а потому по совокупности признаков они должны объединяться в отдельную лексико-грамматическую категорию, так как не подводятся ни под одну из традиционно выделяемых частей речи.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М. : Изд-во лит-ры на иностр. яз-х, 1959. – 351 с.

2. Алеференко Н. Ф. Спорные проблемы семантики / Н. Ф. Алеференко. – М. : Гнозис, 2005. – 326 с.

3. Воронин С.В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании / С. В. Воронин. – Л.: ЛГУ, 1990. – 200 с.

4. Германович А. И. Богатство и величие русского языка / А. И. Германович. – Симферополь : Крымиздат, 1949. – 69 с.

5. Горохова Л.А. Семантико-прагматические и социолингвистические особенности функционирования ономатопов в текстах современного английского языка: дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук / И. С. Баженова. – Пятигорск : ПГЛУ, 1998. – 220 с.

6. Кандакова Е. Н. Подзывные слова как особая функционально-семантическая группа: автореф. дис. на соискание научной степени канд. филол. наук / Е. Н. Кандакова. – Ярославль, 2003. – 21 с.

7. Михайловская Н. Г. Звукоподражания и повторы в детской поэзии // Материалы семинара по проблеме мотивированности языкового знака / Н. Г. Михайловская. – Л : ЛГУ, 1969. – С. 74-77.

8. Поливанов Е. Д. По поводу «звуковых жестов» японского языка // Статьи по общему языкознанию / Е. Д. Поливанов – М. : Нука, 1968. – С. 18-25.

9. Тихонов А. Н. Междометия и звукоподражания - слова? / А. Н. Тихонов // Русская речь. – № 5. – М.: Наука, 1981. – С. 72-76.

10. Тишина Е. В. Русская ономатопея : диахронный и синхронный аспекты изучения: автореф. дис. на соискание научной степени канд. филол. наук. – Волгоград, 2010. – 22 с.

11. Шляхова С. С. Фоносемантическая вселенная / С. С. Шляхова // Известия Уральского гос. ун-та. – 2006. – №41. – 152-153 с.

Словари

12. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.

13. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – В 4-х томах / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1989.

14. Словарь современного русского литературного языка. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950 – 1965 [условно обозначаемый как БАС].

15. Толковый словарь русского языка / [сост. Д. Н. Ушаков и др.]. –М. : Сов. энциклопедия, 1935 – 1940.

Список художественной произведений, из которых выбирались примеры

1. Гоголь Н. В. Мертвые души. Поэма / Н. В. Гоголь. – Воронеж: Центр. – изд-во Чернозем.,1987 – 384 с.

2. Жичка Ф. Оружие берут сыновья. Повесть / Ф. Жичка. – Минск: Дет. лит., 1968. –187 с.

3. Куприн А. И. Изумруд. Повести и рассказы / А. И. Куприн. – М.: Дет. лит., 1986. – 366 с.

4. Тиханов Н. К. Жар-птица. Повесть / Н. К. Тиханов. – Куйбышев:
1966.–343 с.

5.Харрис Дж.Сказки дядюшки Римуса / Дж. Харрис. – Днепропетровск: Изд-во «Радуга», 1995. – 176 с.

6. Чехов А. П. Рассказы и повести / А. П. Чехов. – Самара: Изд-во «Парус», 1997. – 752 с.

Алієва В. М. **Звуконаслідування сучасної російської мови як зростаючий розряд слів** // *Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 27 (66). № 1. Ч.2 – С.26-33*

У статті аналізуються особливості функціонування звуконаслідувальних слів й звуконаслідування в російській мові. Визначаються фактори, які сприяють утворенню нових слів на базі звуконаслідування.

Ключові слова: *звуконаслідування, звуконаслідувальні слова, ономатопея, ономатопы.*

Aliyeva V.N. **Onomatopoeia modern russian language as an evolving range of words** // *Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66). No 1.2 – P.26-33*

The article analyzes the peculiarities of functioning of onomatopoeic words and onomatopoeia in the Russian language. Identify factors that contribute to the formation of new words on the basis of onomatopoeia.

Key words: *onomatopoeia, onomatopoeic words, onomatopeia, onomatope.*

Поступила в редакцию 15.11.2014 г.